

ШЕВЕЛЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,
краевед

«С ЭТИМ НАДО ПОКОНЧИТЬ...»

В коротком вступлении нужно сказать, что о репрессированном и расстрелянном по политическим мотивам в 1937 году Черепенькине Василии Михайловиче на данный момент известно совсем немного.

Из краткой справки районного краеведческого музея узнаем, что он «член ВКП (б) с августа 1929 года. Работал заведующим РАЙЗО (районным земельным отделом). Вашкинский райком ВКП (б) 24 августа 1937 года исключил Черепенькина В.М. из партии за факты, изобличающие его как участника «контрреволюционной группы».

Постановлением Тройки УНК ВД по Вологодской области за «организацию и руководство контрреволюционной вредительской группой правых» приговорен к высшей мере наказания».

Позднее Черепенькина В.М. реабилитировали и в партии восстановили. В чем обвиняли, что ставили в вину лично ему и коллективу сотрудников? Попробуем разобраться, внимательно читая газетные строки, ставшие историческим свидетельством того жестокого времени.

Ряд публикаций в районной и областной газетах за 1937 год частично раскрывают суть событий, помогая понять происходящее (стиль изложения постараемся сохранить). Но сначала общая картина состояния хозяйственно - экономической и общественной жизни Вашкинского района (статья «Говорят участники пленума» от 24.03.1937 г.).

«21 и 22 марта в райцентре – с. Вашки состоялся пленум Вашкинского районного комитета с участием председателей сельских советов, директоров, и заведующих начальных и неполных средних школ, и специалистов сельского хозяйства. С докладом о борьбе с неуспеваемостью в школах

района выступил зав. РОНО тов. Журавлев, о выполнении районного бюджета за 1936 г. и контрольных цифрах на 1937 г. – зав. РайФО тов. Белов и о результатах выполнения плана животноводства – зав. РайЗО – тов. Черепенькин.

В прениях по этим докладам выступило 45 человек.

Приводим выступления ряда участников пленума райисполкома (в сокращении).

Председатель Киснемского сельсовета Васильев: «Утвержденный сельскому совету бюджет на 1936 год мы выполнить по дорогам не могли. Почему? Немалую долю вины надо отнести на РайФО и исполком.

Так, например, в доходную часть сельского бюджета была запроектирована 1000 рублей – подоходный налог и культсбор со служащих. Деньги эти поступили в РайФО и там засели, нам их не перечислили. Налог со строений, земельная рента тоже поступили в РайФО и нам не были перечислены. Отчисление от лесозаготовок не поступило в сельский бюджет и т.д. Всё это, вместе взятое, привело к тому, что мы по доходам смету не выполнили, а отсюда вполне ясно, что не могли полностью финансировать школы, избы - читальни, медпункты и т.д.

А когда дело дошло до утверждения сметы на 1937 год, и начинаем говорить, что ассигнований, например, на ветпункт недостаточно, то нам заявляют, что мы в прошлом году их не освоили. Президиум Райисполкома не нажимал на организации, которые не вносили денег сельсовету по смете, и не помог нам в этом деле...».

Инспектор Райсобеса товарищ Березин: «В 1936 году по смете бюджета не использовано было 5 тысяч рублей на выдачу пенсий инвалидам. Неужели у нас в районе нет инвалидов, которые нуждаются в пенсии? Дело с пенсиями было поставлено из рук вон плохо. Об этом писал в газете райпрокурор. Ещё хуже обстоит дело с выдачей пенсий в сельских советах. Например, в Пиксимовском сельсовете пенсионеры не получали пенсии с мая 1936 г...».

Ветеринарный врач товарищ Алексеев: «Исполнение бюджета за 1936 год по ветеринарной сети проведено было районным финотделом очень скверно.

Деньги, предусмотренные сметой расходов на приобретение инвентаря, инструментов и другие расходы, ветеринарной сети были не использованы. Островский ветеринарный участок, например, не мог получить 1000 рублей, согласно смете на оборудование, а между тем он находится в скверных условиях.

Медикаментов на участках нет, и денег на покупку не отпускается. Сам зав. РайФО тов. Белов в докладе сказал, что сельское хозяйство финансировалось в последнюю очередь.

Такое положение с финансированием продолжается и в 1937 г. Зарплата ветработникам не выплачивается по 2 и дольше месяцев...».

Зоотехник РайЗО товарищ Никуличева: «Надо сказать, что в ряде колхозов председатели не только не заботятся о животноводстве, форменным образом не выполняют решений животноводческих секций, отдельных законных требований заведующего фермой, скотниц, доярок и конюхов.

В большинстве колхозов не соблюдаются самые элементарные правила ухода за животными. Такие мероприятия, как, например, чистка животных, массаж вымени, выпуск на прогулку, вполне можно проводить и нужно проводить, но этого не делается.

Правление колхоза не заботится о заготовке подстилки, а отсюда в большинстве скотных дворов неимоверная грязь. С этим надо покончить...».

Ветработник товарищ Архипов: «Дело с животноводством у нас в районе обстоит очень плохо. По моему участку, например, большой процент падежа молодняка.

Во многих колхозах ощущается недостаток кормов. Удои коров очень низки. Лошади тощие, еле тянут ноги. В большинстве скотных дворов

полный беспорядок. Навоз из некоторых дворов не вывозился ещё с прошлого года.

Скот стоит по колени в навозной жиже, он настолько грязен, что никак не отличишь животного по масти. Приходится наблюдать варварское отношение к лошади.

В Ивановском сельсовете, например, в колхозе «Красное озеро» жеребых кобыл гоняют на водопой в озеро под крутой обрыв и кобылицы могут упасть и абортиться. Кроме того, кобылица от такой холодной воды может заболеть.

Сельские советы и райзо делу сохранения молодняка и вообще животноводству уделяют мало внимания...».

Председатель Липино - Борского сельсовета товарищ Абрамов: «Из доклада тов. Черепенькина можно было слышать, что он 75% вины за худое состояние животноводства отнес на сельские советы.

Правда, мы работали худо на этом участке, но можно спросить: какая помощь в этом деле была оказана нам со стороны Райзо? Помощи мы не видели.

Я, например, работая 8 лет председателем сельсовета, ни одного разу не видал в колхозах моего сельсовета ни заведующего сектором животноводства, ни зоотехника.

Планирование животноводства поставлено скверно. Оно проводится без учета наличия скота в колхозе. Так, например, колхозу «Пролетарий» в план включено приобретение племенного быка, а он у них приобретен в прошлом году за 700 рублей.

К чему второй бык, если всего на МТФ (молочно-товарная ферма) пять голов крупного рогатого скота?

Или колхозу планируют сохранить столько-то голов жеребят, а в колхозе этом нет вовсе и кобыл жеребых.

Вместо роста стада поголовья по сельсовету имеется снижение. В чём дело? Плохо боремся за развитие животноводства..., за создание кормовой

базы, а отсюда и падеж скота. Ежегодно остается не скошено 1000 гектаров сенокосных угодий, а в кормах ощущаем большой недостаток.

Зоотехник Никуличева прикреплена к одному колхозу «Завет Ильича», в других колхозах своего участка не бывает, это ненормально...».

Директор Волоцкой НСШ товарищ Черепанов: «По строительству интерната имеется задолженность 1500 руб. ещё с 1935 года, а денег Райфо не отпускает. На ремонт школы надо было 2 тысячи рублей, а отпустили только 800 руб. При ремонте техник присутствовал только один раз, этого недостаточно. Я же лично с этим делом не знаком, проконтролировать работу не могу.

Обращался в Райзо не один раз, чтобы послали инспектора и проверили хозяйственную и финансовую деятельность школы, но так никто и не приехал.

В 1936 г. большинство школ смет не имело...».

Председатель Островского сельсовета Копылова: «Бюджет сельскому совету был утвержден в сумме 14 тысяч рублей. Исполнение бюджета за год выразилось в сумме 17 тысяч руб.

За 1 квартал 1937 г. исполнение бюджета идет ещё лучше.

Если в 1936 году за весь год мы смогли избу - читальню профинансировать только в размере 18 % к сумме, утвержденной по смете, то в этом году мы ее уже профинансировали в размере 40 %.

Финансовый план за первый квартал выполнен на 74 %. Взносы на заем собраны на 50 %. Выполнение финплана упирается в массовую работу. У нас тоже сначала с выполнением займа было неважно. Но когда мы взялись, как следует за это дело, мобилизовали весь финансовый и колхозный актив, расшевелили работу финсекции и колхозных «комсодов», дело пошло.

В дальнейшей работе надо неуклонно проводить в жизнь указания президиума Райисполкома и райорганизаций, тогда работа пойдет успешно.

Когда я была на Областных курсах, то имела беседу с председателем Облисполкома т. Гричмановым.

Его указания по работе у меня записаны, я ими твердо руководствуюсь ежедневно, и это хорошо помогает нашему сельсовету».

Зав. Вашкинской нач. школой тов. Бачина: «Хозяйство в школах мы вести не умеем. Деньги по смете мы расходуем, а учета не ведем. В результате год пройдет, деньги израсходованы, а куда и на что, сказать не можем. Вот, например, за 1936 год на приобретение инвентаря израсходовано 416 рублей, а что приобретено, не известно. Райфо проверки правильности расходования школами средств не проводит. Необходимо отметить ненормальное явление, когда Райфо зарплату учителям выдает, а одновременно отчислений по социальному страхованию и на содержание месткома не вносит. Так, например, на 1 июня 1936 г. была задолженность по соцстраху 14 тысяч рублей и отчисления месткому 1800 руб., последние не внесены и до сих пор...».

По организационному вопросу. Пленум райисполкома взамен выбывших из его состава товарищей Гусева и Нифантова ввел в свой состав из кандидатов в члены пленума тов. тов. Тиханова С.А. – директора Киснемской НСШ и Коновалову Нину, зав. фермой колхоза «Победа - 2». В состав президиума Райисполкома взамен выбывшего введен тов. Гарновский».

Как понимаем, состояние дел в Вашкинском районе можно охарактеризовать: «все очень скверно...», «с этим надо покончить». А одним из методов и способов улучшения хозяйственной деятельности явились репрессии - люди начинают просто исчезать, кого-то увозят навсегда из родных мест, отняв все, что можно, кого-то втайне от родных расстреливают как врага народа, навесив самые невероятные ярлыки, создавая о человеке негативное мнение, опорочив его репутацию в глазах общества, окружающих. А ведь многие в это верили! Что уж и говорить! До сих пор сильна вера в печатное слово в народе.

Когда читаешь подборку газетных материалов за 1937 год, невольно начинаешь понимать, что списки жертв на расстрельный алтарь репрессий

были уже заранее определены «сверху». Оставалось «разогреть» массы, создавая определенное «настроение». Спасая, «обеляя» себя, подготовить общественное мнение, указав пальцем на конкретных виновных, одним из которых и стал Василий Михайлович Черепенькин и другие.

Продолжаем. Следующая заметка – пример вышесказанного вывода. (г. «Колхозный путь» от 17 июля 1937 г.). (Стиль изложения сохранен.) Называется она «Селькоровские письма в дебрях бюрократического аппарата Райзо», подписанная бригадой «легкой кавалерии».

Авторы обвиняют тов. Черепенькина в том, что посланные редакцией газеты «Колхозный путь» для расследования селькоровские письма с января 1934 года не рассматриваются Райзо и не доходят до его сотрудников. С 24 декабря 1933 г. нет даже учета данной корреспонденции. «Ответственная» за это дело т. Михайлова письма преспокойно кладет под сукно, а затем совершенно «затеривает». Из девяти неопубликованных писем, посланных в райзо (с января месяца), удалось отыскать только одно письмо от 26 мая, по которому ничего не сделано. А остальные пропали без вести...

Тов. Михайлова объяснила данную ситуацию тем, что письма, сигнализирующие о недостатках работы в колхозах, отправляются в колхозы, прямо на места для расследования... Руководитель Райзо тов. Черепенькин на эти безобразия не обращает никакого внимания, хотя газета писала об этом и раньше.

За явно бюрократическое отношение к селькоровским письмам и заметкам, за их игнорирование мы требуем от райпрокурора немедленного привлечения виновных к ответственности».

Перед вами, уважаемые читатели, типичный пример, без сомнения, формирования мнения большинства о конкретном человеке, а следующая статья уже является смертельным приговором не только для Василия Михайловича Черепенькина, но и многих других.

В статье «В плену беспечности» (г. «Крестьянская Правда» № 184 от 12 августа) автор Д. Максимов доказывает, что там, где притуплена

большевистская самокритика, где царят самоуспокоенность и благодушие, - там орудует классовый враг.

Считает, что «серьёзные прорывы на важнейших участках сельскохозяйственного производства в Вашкинском районе говорят о том, что здесь также орудовала вражеская рука. Пользуясь политической близорукостью районных руководителей, преступные и вражеские элементы безнаказанно проводили свою подрывную работу. Приводит конкретные примеры.

Ещё в июне прошлого года (1936 г.) из Чарозера поступали сигналы в Вашкинский райземотдел, что в граничащих с Чарозерским районах колхозах участились случаи заболевания лошадей заразными болезнями. Эти сигналы старшим ветеринарным врачом Алексеевым, заведующим райзо Черепенькиным и бывшим заведующим сектором животноводства Ильяшевичем явно игнорировались. Не обращалось никакого внимания и на сигналы о начавшемся падеже лошадей в Мунском сельсовете. Наоборот, Алексеев способствовал распространению заразных болезней скота. В итоге подрывной работы в некоторых сельсоветах был большой падеж. Вредительски была организована в районе и случная кампания, в результате из 600 кобылиц оказалось жеребыми только 215.

Заведующий райзо Черепенькин и бывший заведующий сектором животноводства Ильяшевич смотрели на вредительское уничтожение колхозного стада с преступным безразличием. Акты о падеже скота они подшивали «к делу», как какие никчемные, архивные бумажки.

В декабре прошлого года Ильяшевич с помощью зоотехника Островского пытался ликвидировать ряд молочно - животноводческих ферм, якобы из-за отсутствия кормов. К счастью, этой преступной затее не суждено было осуществиться.

С поразительным равнодушием взирал на вредительское истребление скота и председатель райисполкома Суздаленков. Президиум райисполкома ни разу не заслушал на своих заседаниях вопроса о состоянии

животноводства в районе. Понадобилась телеграмма председателя Ленинградского Облсполкома тов. Гричманова, чтобы пробить стену косности и безответственности работников Вашкинского райисполкома.

Недавно в Вашкинский район приезжал работник Облзу (областное земельное управление) Залесский. Ему было поручено обследовать состояние животноводства в районе и оказать практическую помощь местным организациям. Просидев несколько дней в Вашках, этот горе - обследователь не потрудился тщательно ознакомиться с имеющимися материалами о падеже скота, не счел нужным поговорить с колхозниками, не сумел вскрыть истинных причин ущерба, нанесенного животноводству.

Неблагополучно и на других участках сельскохозяйственного производства района. Срыв севооборотов, запутанное планирование, изъятие колхозных земель, закрепленных за колхозами на вечное пользование, - всё это имеет здесь довольно широкое распространение.

Большую тревогу вызывает и работа Вашкинской МТС. Здесь весенне - посевная кампания прошла скверно. План поднятия целины выполнен только на 10%. Из-за отсутствия горючего создается угроза срыва уборочных работ.

Особенно внимательно надо присмотреться к работе лесозаготовительного аппарата. Леспромхоз работает чрезвычайно скверно. План второго квартала 1937 года по заготовкам выполнен лишь на 13 %, а по вывозке – на 9 %. На лесопунктах – большая утечка не только сезонных рабочих, но и кадровых. По 3-4 месяца не выдается заработная плата. Общежития находятся в скверном состоянии. Работники Леспромторга не обеспечивают лесорубов доброкачественным питанием. Отсутствует культурно – воспитательная работа. Стахановским движением никто не занимается.

В аппарате леспромхоза нашли себе приют белогвардейцы, проходимцы и прочие классово - чуждые элементы. В ноябре прошлого года (1936) в леспромхоз трестом «Свирьлес» был прислан на работу троцкистский выродок Авдеев. Директор Леспромхоза Рогозин, зная, что

представляет собой Авдеев, всё-таки устроил его в качестве плановика - экономиста. Как и следовало ожидать, работу Авдеев завалил. Но в виде «наказания» Рогозин переводит его заведующим общим отделом и повышает ему оклад. После неоднократных требований партийной организации очистить аппарат леспромхоза от чуждых людей, Рогозин договаривается с трестом о переводе Авдеева на работу в трест, выдав ему (троцкисту Авдееву) справку как «добросовестному работнику, активно принимающему участие в общественной работе».

В леспромхозе безобразно раздуты штаты. На участках насчитывается около 400 рабочих и почти такое же количество служащих.

Стенгазета «Лесозаготовитель» вместо большевистской самокритики и мобилизации масс на борьбу за стахановское выполнение заданий протаскивает всякого рода контрреволюционные измышления. Ни парторг Ханьков, ни заместитель директора коммунист Береза не обращают на это никакого внимания.

Районные руководители оторваны от лесорубов, не оказывают им никакой помощи, не принимают мер к оздоровлению лесных организаций.

10 июня в Унженском лесопункте состоялось совещание инженерно-технических работников и стахановцев - лесорубов. Присутствующий на нем второй секретарь райкома ВКП (б) Бахметьев вместо того, чтобы вскрыть истинные причины плохой работы на участках и мобилизовать массу на ударную работу, огульно обругал всех лесорубов и уехал.

Странную позицию занимает районная газета «Колхозный путь» (редактор Гарновский). На все безобразия, творящиеся в районе, она отвечает либо беззубыми заметками, либо полным молчанием.

Руководители Вашкинских районных организаций находятся в плену беспечности. Это и является главной причиной того, что по сие время здесь не вскрыты конкретные виновники вредительства.

Борьба за революционную бдительность, за выкорчевывание всех корней троцкистско - бухаринской агентуры проводится только на словах. На деле процветают ротозейство и политическое благодушие».

После данной разгромной статьи последовали «решительные действия» со стороны местных партийных органов: собрания, митинги, гневные письма трудящихся, учащихся, красноармейцев и т.д. Началась работа по ликвидации «последствий вредительства» врагов народа и укреплению работы советских, земельных, кооперативных, лесных и других учреждений и организаций. Об этом нижеследующий документ.

«С общерайонного партийного собрания», состоявшегося 8 сентября в с. Вашки (г. «Колхозный путь» от 10.09.1937 г.): «С докладом о ликвидации последствий вредительства в нашем районе выступил секретарь РК ВКП (б) тов. Толкачёв.

Коммунисты с большой активностью обсуждали этот доклад. Выступило 24 человека из 42 записавшихся.

Почти все выступающие рассказывали о подлой работе вредителей, которые, прикрываясь «революционными» фразами и своим положением, командовали, администрировали, губили животноводство, запутывали севообороты и т.д.». Вчитаемся внимательно в отдельные выступления, звучащие как саморазоблачение порочной практики, проводимой властью всех уровней...: «Возьмите такой участок как кредитование колхозов для приобретения машин, скота и т.д., - говорит тов. Брекандцев. - Государство оказывает колхозам огромную финансовую помощь, и если кредиты правильно использовать, то они принесут нам всё большее и большее улучшение сельского хозяйства. Вредители из райзо прекрасно учли это и начали так распределять кредиты, что от этого только нехорошо получилось. Суммы дробились – на приобретение машины стоимостью в 1000 рублей давалось 100 рублей. Нисколько не учитывалась экономическая мощь колхозов, создавалась невообразимая путаница, не было контроля над использованием отпущенных средств».

Далее тов. Брекандцев приводит примеры того, как бывший зав. Райзо, враг народа Черепенькин, не разрешал колхозникам жаловаться на преступные действия другого врага - ветврача Алексеева: «Куда вы лезете? Этак мы и без врача останемся, - нагло заявлял Черепенькин»...

Послушаем следующее выступление:

- Райзо, руководимое в недавнем прошлом врагами народа, - говорит тов. Акулов, - совершенно не было заинтересовано в том, чтобы колхозы имели машины, с помощью которых облегчили бы свой труд.

- Посмотрите сами, сколько машин стоит без движения, не используются.

«Содействовало» в этом вредителям из Райзо и Райпо. Машины к сроку не завозились, а если и привозились, то сваливались без надзора на берегу озера, под дождем и ветром.

- Нынче летом Райпотребсоюз завез запасные части машин, а они оказались нестандартными. Сколько времени потеряли колхозники, выезжая в Вашки за этими частями, и убеждались, что они не годны.

- Из-за подозрительной «недоговоренности» Райсельпо и его бывшего руководителя Федина много раз колхозники ездили за машинами в Белозерск, а там удивленно разводили руками и заявляли, что машин ещё нет...».

«На каждом участке сельского хозяйства вредители постарались напакостить, - говорит тов. Хрулев. – Возьмем, для примера, целину. Раздирались луга, портились сенокосы, сокращалась кормовая база животноводства. А если где и раздиралась целина, то на клочках среди леса, по две, по три сотки.

- Или возьмите силос... Никакого внимания на него не обращалось. С молчаливого одобрения Черепенькина и других врагов народа из года в год в некоторых колхозах в сводки заносился силос, заложенный в ямы три-четыре года тому назад, окончательно сгнивший...».

Тов. Антонов, выступая, отметил, что «наш» недостаток в том, что думаем о вредителях как о каких-то далёких людях: «Вредят, мол, да не в нашем колхозе». Не так это, товарищи. И в наших колхозах пытаются враги народа пакостить нам. И вот поэтому мы должны быть особо бдительными даже на самом маленьком участке работы. А выявить врагов народа помогает критика и самокритика – вот о чём нужно помнить каждому коммунисту...».

Собрание иронически относится к выступлению парторга Леспромхозовской организации тов. Ханькова, когда он заявляет, что «никто мне не помогает убрать из аппарата Леспромхоза вредителей».

- Позволь, слышится вопрос, а сам - то ты какие меры принял, чтобы убрать чуждых людей? Или ждёшь, что за тебя другие сделают?

И Ханьков беспомощно разводит руками...».

Тов. Урюпин в своем выступлении напоминает, что газета «Колхозный путь» до сих пор ещё не перестроила свою работу. Не стала мощным организатором колхозников на борьбу за выполнение заданий партии и правительства.

- Кроме того, - говорит он, - до сих пор не изжиты опечатки, подчас очень грубые, небрежное освещение фактов...».

«Тов. Гусев особо останавливается на том, что председатель райисполкома тов. Суздаленков проявил недопустимую близорукость, не сумел разглядеть подлую работу врагов народа – Черепенькина, Алексеева и компании.

- Тов. Суздаленков – местный житель, - говорит он. – И всё же он целиком доверился проходимцу Черепенькину, некритически относился к его работе, не обращал должного внимания на сигналы колхозников».

Один за другим выступают коммунисты: «Да, - говорят они, - идиотская болезнь – беспечность свила среди нас тёплое гнездо.

- Боязнь критики и самокритики, замыкание только в рамках своих ведомственных интересов – вот что позволило вредителям развернуть в нашем районе свою подлую работу.

- Ликвидировать последствия вредительства – это значит повышать всемерно классовую бдительность, овладевать учением Маркса - Энгельса-Ленина - Сталина, нести это учение трудящимся, с большевистской страстностью работать на порученных партией участках...

Собрание закрытым (тайным) голосованием избрало взамен выбывшего из района члена РК ВКП (б) тов. Шаркова – тов. Смирнова Ивана Кирилловича».

Нужно сказать, что Вашкинский РК ВКП (б) ранее, а именно 14 августа 1937 г., в своем постановлении согласился со всеми выводами, озвученными в статье «В плену беспечности» (см. выше), считая критику правильной.

Отмечается также, что «совершенно неудовлетворительные итоги сельского хозяйства района за 1934-35-36 года и срывы отдельных мероприятий партии и правительства рассматривались райкомом только как результаты слабой работы и руководства президиума райисполкома, земельных органов и леспромхоза.

Недостатки и ошибки в руководстве сельским хозяйством, торговлей и лесозаготовками не были своевременно оценены политически, как следствие вредительской работы».

Называются «конкретные виновники вредительства в сельском хозяйстве (Черепенькин, Безданский (директор МТС), Алексеев, Ильяшевич) и пособничество им в этом со стороны некоторых лиц.

РК ВКП (б) считает своей политической ошибкой, что контрреволюционная работа этой кучки вредителей оставалась не разоблаченной в течение длительного времени...

А главной работой и первым серьезным шагом по ликвидации последствий вредительства в сельском хозяйстве должно быть образцовое проведение уборки нового урожая, подготовка к зимнему стойловому периоду скота в установленные правительством сроки и завершение сева

озимых...» (г. «Колхозный путь» от 20.08.1937 г., статья «Выше классовую бдительность»).

Небольшое дополнение. Только в августе, сентябре и октябре 1937 года группа крестьян из колхоза «Новая жизнь» Ухтомского сельсовета будет арестована и расстреляна по обвинению в «контрреволюционной» деятельности, видимо, как «пособники»...

Пусть Всем им будет Вечная память в наших сердцах! В сердцах близких и родных людей! Мы обязаны знать биографию, трагедии собственной страны не только по учебникам, но и через судьбы её граждан.